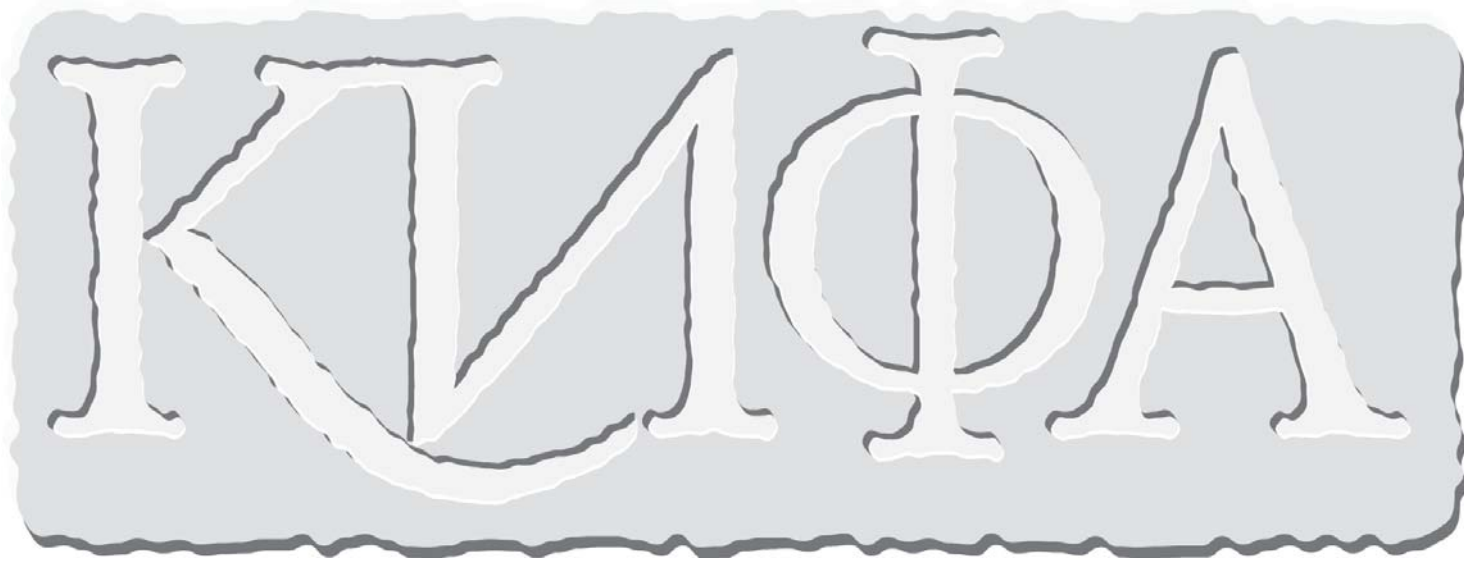

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

2 (108)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ
**ФЕВРАЛЬ
2010**

в газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В МОСКВЕ ПРОШЛИ XVIII РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Самыми интересными оказались секции направления «Катехизация и Таинства Церкви»

Работа направления «Катехизация и таинства Церкви» началась 27 января в гостинице «Даниловская». Пленарное заседание открыл архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, отметивший, что полноценная катехизация невозможна без рождения общины. Восстановление человека состоит в том, чтобы открыть ему живое слово Евангелия, утвердить на христианских позициях жизни и ввести в Церковь.

Архиепископ Курганский и Шадринский Константин отметил две проблемы русского характера, которые нужно иметь в виду в катехизической проповеди: духовная и интеллектуальная лень и неразборчивость, с одной стороны, и критика всего чужого — с другой. Добавив, что для современного человека характерна еще и склонность к потребительству, епископ Саратовский и Вольский Лонгин обратил внимание слушателей на необходимость скорейшего обращения к древним традициям катехизации в нашей церкви.

Развивая эту мысль, протоиерей Игорь Киреев напомнил, что разнообразие традиций никогда и нигде не мешало единству церкви, о чем свидетельствует прекрасная работа Павла Гаврилюка «История катехизации в Древней церкви», вышедшая в издательстве Свято-Филаретовского института.

О возрождении апостолата мирян сказал в своём слове епископ Кемеровский

и Новокузнецкий Аристарх, также отметивший важность созидания общины. «Если мы говорим о катехизации в общине, — сказал он, — это проявление апостольства церкви, того главного свойства, которое мы исповедуем в словах Символа Веры, когда говорим: «Верую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь»».

Работу комиссии по подготовке современного катехизиса РПЦ, сроки его написания и основное содержание представил вниманию собравшихся председатель Отдела внешних церковных связей архиепископ Волоколамский Иларион.

После пленарного заседания начала работу секция «Подготовка к таинству крещения». Центральным выступлением здесь стал доклад магистра богословия, руководителя Методического центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского института Владимира Якунцева, назвавшего важнейшие критерии качества оглашения: первый — это вера и покаяние, второй — свидетельство Святого Духа (непосредственное или через членов церкви) о том, что тот или иной человек призван к крещению.

На круглом столе «Роль общины в деле катехизации и миссии» разговор шёл о возможности создать общину в современном приходе.

Заключительным докладом направления «Катехизация и таинства Церкви» стало в этот день выступление профессора СФИ Александра Копировского о принципах проведения катехизаторских экскурсий в действующем храме и в церковном музее.

На следующий день направление «Катехизация и таинства Церкви» продолжило свою работу обсуждением содержания, форм и методов оглашения в рамках круглого стола «Содержание, формы и методы оглашения». Священники и катехизаторы из разных епархий Русской

православной церкви делились опытом подготовки людей ко крещению.

«Ошибки будут — это безусловно, но надо начинать, и начинать с тех общин и приходов, которые сейчас существуют, — сказал свящ. Димитрий Ощепков из Екатеринбургской епархии. — Это самая благодатная среда, и это та среда, в которой можно, не побоюсь этого слова, отработать катехизаторские приемы, приемы оглашения, обсудить какие-то сложные вопросы. И это принесет великую пользу для самого прихода».

О необходимости поддерживать и вдохновлять оглашаемых на трудном пути обретения веры и рождения в новую жизнь, а также о необходимости поддержки церковью самих катехизаторов говорил проректор Свято-Филаретовского института, катехизатор Дмитрий Сергеевич Гасак. «Всякий живой опыт, существующий в разных епархиях нашей церкви, даже, может быть, имеющий какие-то ошибки и проблемы — это на сегодняшний день большая драгоценность. Я очень хотел бы, чтобы к нему было внимательное и бережное отношение», — сказал он.

Как и в предыдущий день, речь зашла о необходимости такого образования для пастырей и мирян, которое поможет усваивать и передавать катехизаторский опыт. О том, что конечная цель этого труда — «воспитать высокие идеалы христианской жизни в наших мирянах, в нашем братстве», напомнил собравшимся архиепископ Екатеринбургский Викентий.

Таким образом, на только что завершившихся Рождественских чтениях принята серьезная попытка вывести проблему катехизации как ответственного вступления в церковь из разряда безнадлежащих.

Продолжение темы — на с. 8

В номере:

Как хранить память новомучеников

Для этого нам прежде всего важно осознать своё сегодняшнее беспомощное, считает историк Е.В. Белякова
С. 4

Снова о современной иконописи

говорила на секции Рождественских чтений «Церковное искусство».
С. 5

Изумление как средство пробуждения совести

Книги Евфросинии Керсновской дают возможность прикоснуться к опыту другого, дореволюционного мира и стать соучастником не диссидентской отстранённости или слепой ярости антикоммунизма, а иной, в полном смысле слова нормальной реакции на искажённость советской действительности.
С. 5

Сегодня миру нужно поколение мужчин и женщин, которые не только говорят о христианстве, но живут им

Об этом еще сорок лет назад напоминал прот. Александр Шмеман.
С. 6

Современная практика подготовки к Крещению и пример Древней церкви

Из доклада руководителя методического центра по миссии и катехизации при СФИ В.И. Якунцева на секции Рождественских чтений «Подготовка к таинству Крещения».
С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и доклад Н. Адаменко «Как преодолеть отношение к катехизации как к «пропуску» на таинство крещения?»

Я РАД, ЧТО ПОМОГ ПРОСЛАВЛЕНИЮ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Интервью с историком М.В. Шкаровским

Наталья Игнатович: Михаил Витальевич, Вы много лет занимаетесь церковной историей. Был ли какой-то пример из жизни новомучеников и исповедников Российских, который Вас особенно затронул, «зацепил»?

М.В. Шкаровский, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник Государственного архива Санкт-Петербурга, автор монографий по истории РПЦ: Те новомученики, жизнь которых наиболее привлекла моё внимание, побудили меня писать жития для их прославления. Это члены Александро-Невского братства — руководитель братства архимандрит Лев (Егоров) и братицы Екатерина Арская и Кира Оболенская, прославленные в чине новомучеников в 2003 году. Об их подвиге

Сщмч. Лев (Егоров)

и тех идеях, которые претворяли в жизнь руководители братства, я читал лекцию в Свято-Филаретовском институте, поэтому не буду повторяться*.

Я писал и житие епископа Григория (Лебедева). Это воспитанник Даниловского монастыря, который был послан патриархом Тихоном в Петроград. Некоторое время он возглавлял епархию, был также настоятелем Александро-Невской лавры. Он относился к числу «непоминающих», и хотя не отделился от митрополита Сергия формально, критиковал его в своих посланиях. В результате он добровольно оставил пост настоятеля Лавры, ушёл на покой. Поселился в Тверской епархии и там, ещё около десяти лет, до своего ареста и расстрела в 1937 году, продолжал тайное служение и написание сво-

Окончание на с. 4

* Об истории братства подробно рассказано в «Кифе» NN 11 (101) и 14(104).

«Подвижничество ради Христа есть непререваемая принадлежность любой эпохи бытия Церкви»

В четверг 28 января в рамках Рождественских чтений в зале церковных соборов прошла конференция «Прославление и почитание святых». Во вступительном слове председатель Синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий отметил, что «современное поколение православных христиан призвано глубоко осмыслить жизнь наших святых предшественников, в особенности новомучеников и исповедников Российских». Также он сказал, что подобная встреча «позволяет слушателям получить квалифицированный ответ на вопросы, связанные с изучением подвигов святых», подчеркнув, что «сонм новомучеников и исповедников Российских убеждает людей в том, что подвижничество ради Христа не есть лишь достояние древности, но непререваемая принадлежность любой эпохи бытия Церкви». После небольшого рассказа о работе комиссии владыка предоставил слово докладчикам (все они были членами Синодальной комиссии по канонизации).

На сцене за длинным столом президиума сидело 11 человек. В программе, озвученной митр. Ювеналием, было заявлено четыре доклада, и присутствие в президиуме лиц, не являющихся ни ведущими, ни докладчиками наводило на мысль, что за чтением докладов может последовать предложение задавать вопросы и дискуссия. К сожалению, реальность оказалась иной, регламент встречи был исчерпан докладами. Приятно удивило, что как только начался первый доклад, в зале появились молодые люди, раздающие всем слушателям небольшую брошюру с заранее опубликованными текстами докладов — материалами конференции.

Яркий доклад архим. Ианнуария (Ивлиева) был посвящен понятию мученичества в Священном Писании Нового Завета и напомнил всем собравшимся, что греческое слово, переводимое на русский язык как «мученик», означает «свидетель». А свидетельством есть неотъемлемое свойство Церкви, ибо «быть свидетелем, приводящим народы к вере в единого истинного Бога, — основная задача эсхатологического народа Божия».

Игумен Дамаскин (Орловский) сопоставил в своем докладе подвиг мученичества святых древней Церкви и новомучеников Российских. Показав на множестве примеров из древних и современных житий определенную разницу в ситуациях — в историческом контексте, в позиции государства, в отношении общества, в том, что именно вменялось в вину обвиняемым — и при всем при этом определенное сходство в поведении святых, докладчик заключил, что «сквозь всю дилемму сохранения верности Христу или отказа от Него всегда проходят страсти и привязанности человека, когда за стяжанием через мученичество небесного приходится отказываться от привычного и любимого земного. И близкие и сродники могут или утяжелять исповеднический крест, или же помогать его нести».

Секретарь Синодальной комиссии по канонизации прот. Максим Максимов в докладе «Подготовка материалов к канонизации святых» осветил историю процедуры канонизации и сформулировал целый ряд рекомендаций для епархиальных комиссий по канонизации как в отношении сонма новомучеников, особо подчеркнув, что «исследование подвига новомучеников — нравственный и религиозный долг не группы любителей-одиночек, а всей полноты Церкви», так и в области исследований в отношении подвижников веры и благочестия, отметив, что «количество апокрифов с ложными житиями и чудесами год от года все увеличивается и представляет реальную духовную опасность, поскольку формирует ошибочные представления о христианском подвиге, его средствах и цели».

В заключение митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий поблагодарил

всех за внимание и выразил надежду, что организаторы конференции достигли своей цели, сумев дать слушателям представление о том, что такое канонизация и в чем заключается работа Синодальной комиссии.

Были, правда, во время этой весьма представительной конференции и некоторые странные мелочи. Так, например, помезейному перекинутая через проход ленточка между креслами первого ряда, оставившая его абсолютно пустым. А по окончании конференции некий молодой человек, наверное, из дежурных, обескураживающих порядок, встал внизу у лестницы с единственной целью — не пускать на сцену людей из зала. Чем плохо, если бы у тех, кто слушал, была бы возможность подойти к докладчикам и хотя бы в частном порядке, но как-то отреагировать на услышанное? Потом эта излишняя заорганизованность, слава Богу, закончилась, и владыка Ювеналий еще некоторое время благословлял подходящих к нему и подписывал желающим на память материалы конференции, но какой-то небольшой осадок внутри от этих мелочей остался. И, наверное, не безосновательно — ведь все-таки современная Русская православная церковь, хочешь не хочешь, получила в наследство от XX века не только опыт новомучеников и исповедников, который еще дай Бог узнать, осмыслить и воспринять, но и опыт тяжелых компромиссов, не прошедших бесследно ни для общества, ни для самой церкви. И пока мы не попытаемся хотя бы осознать весь этот сложный комплекс, влияющий на нас сегодняшних, вряд ли мы сможем всерьез поставить, а уж тем более решить те или иные актуальные проблемы церковной жизни.

Катерина Степанова

Первое заседание президиума Межсоборного присутствия определило состав комиссий и список тем

Заседание прошло 29 января в кафедральном соборном храме Христа Спасителя под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Предстоятель Русской православной церкви подчеркнул, что первое заседание президиума Межсоборного присутствия является историческим событием: ни в одной Поместной православной церкви нет подобной дискуссионной площадки, в состав которой входят иерархи, священнослужители, монашествующие и миряне. «Это уникальный консультативный орган Русской православной церкви, призванный подготавливать решения на самом высоком уровне церковного управления — Архипастырском и Поместном Соборах», — отметил Святейший владыка.

«Мы надеемся, что реальный общецерковный разговор по актуальным вопросам, затрагивающим многообразие человеческой жизни, будет проходить в конструктивном, мирном ключе», — сказал далее Святейший патриарх Кирилл. — Надеемся, что этому будет способствовать открытый обмен мнениями между теми, кто неравнодушен к проблеме утверждения во всех сферах человеческой жизни духовно-нравственных основ бытия. При формировании четкой, осмысленной аргументации православного мировоззрения — а без этого нашему современнику позиция Церкви кажется неубедительной — мы планируем знакомиться с различными точками зрения».

Как сообщил патриарх, в период с июля по декабрь 2009 года аппаратом нового органа церковного управления были изучены многочисленные предложения членов Присутствия. Все они были проанализированы и сведены в развернутый перечень для последующего рассмотрения.

В ходе заседания были утверждены тринадцать комиссий Межсоборного присутствия и их состав, а также список тем для рассмотрения в комиссиях. Про-

фессор Свято-Филаретовского института Д.М. Гзгзян вошел в четыре комиссии — по вопросам богословия; по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви; по вопросам богослужения и церковного искусства; по вопросам организации церковной миссии.

Полный список комиссий и тем опубликован на сайте Патриархия.ru

В круглом столе «Богословие и наука» приняли участие богословы и известные ученые

21 января в конференц-зале Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП) под председательством архиепископа Волоколамского Илариона, председателя ОВЦС МП, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. Кирилла и Мефодия, состоялся круглый стол «Богословие и наука». Открывая встречу, архиепископ Иларион сказал: «Мы хотели бы расширить наши связи и интенсифицировать уже установившееся взаимодействие, перевести его из состояния разовых контактов в состояние регулярного содержательного диалога».

В ходе последовавшей дискуссии состоялся обмен мнениями по теоретико-методологическим вопросам соотношения богословия и науки, отдельным аспектам предметно-методической специфики богословия, в частности, ее общности и специфичности в сопоставлении с иными гуманитарными и общественными науками. Обсуждались также перспективы диалога богословия и науки.

Участники круглого стола обсудили вопрос о государственном признании теологии в качестве научной дисциплины, в частности, перспективы внесения теологии в номенклатуру специальностей научных работников.

По результатам состоявшегося обсуждения было достигнуто согласие о необходимости расширения взаимодействия богословия и науки, развития регулярно сотрудничающего, в частности, взаимного приглашения представителей богословия и науки для участия в диссертационных советах, совместного научного руководства диссертациями, взаимного приглашения для участия в научных мероприятиях и проектах, студенческого, аспирантского и преподавательского обмена, совместных научно-исследовательских, издательских проектов, совместных конференций и семинаров.

В круглом столе, который был организован Общецерковной аспирантурой и докторантурой совместно с Синодальной библейско-богословской комиссией и Учебным комитетом, приняли участие богословы и известные ученые — специалисты в области гуманитарных и общественных дисциплин: А.Н. Андреев, зав. кафедрой истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры; Н.К. Гаврюшин, профессор Московской духовной академии; Д.М. Гзгзян, зав. кафедрой богословия Свято-Филаретовского института; архимандрит Кирилл (Говорун), первый заместитель председателя Учебного комитета МП; А.П. Козырев, зам. декана философского факультета МГУ; протоиерей Кирилл Копейкин, ученый секретарь Санкт-Петербургской духовной академии; С.В. Месяц, с.н.с. Института философии РАН; В.В. Миронов, декан философского факультета МГУ; Н.Л. Мухомельцев, проректор Института философии, теологии и истории святого Фомы; В.В. Петров, с.н.с. Института философии РАН; Н.А. Печерская, ректор Высшей религиозно-философской школы (СПб); священник Константин Польсков, проректор ПСТГУ; М.Г. Селезнев, доцент РГГУ, главный редактор Российского библейского общества; Д.В. Шмонин, проректор Русской христианской гуманитарной академии (СПб); В.К. Шохин, зав. сектором Института философии РАН, зав. кафедрой МГУ; С.С. Хоружий, директор Института синергической антропологии; А.Т. Казарян, профессор Московской духовной академии; протоиерей Владимир Шмалый, секретарь Синодальной библейско-богослов-

ской комиссии, проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

Следующий круглый стол по теме «Богословие и наука» по приглашению В.В. Миронова, декана философского факультета МГУ, состоится в Московском государственном университете.

Благовест-инфо

В Русской православной церкви готовят новый Катехизис

О подготовке нового Катехизиса Русской православной церкви рассказал участникам XVIII Рождественских чтений архиепископ Волоколамский Иларион — председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП), ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Будучи, согласно определению Священного Синода РПЦ, председателем рабочей группы по подготовке современного Катехизиса РПЦ, архиепископ Иларион хорошо представляет себе объем работы, которая, по его мнению, продлится не один год. Говоря о необходимости создания нового Катехизиса, он отметил, что сейчас в РПЦ пользуются Катехизисом, составленным святителем Филаретом (Дроздовым). Этот текст, которому скоро исполняется 200 лет, уже очевидно «устарел» — и по языку, и по форме изложения, и по некоторым темам. Разве актуален для современного человека раздел о недопустимости дуэлей, привел пример архиепископ. Таким образом, прежний Катехизис не спасет «повновление»; необходимо создание нового текста.

Новый Катехизис должен удовлетворять нескольким критериям: «быть подробным и всеобъемлющим», затрагивать не только вероучительные вопросы, но сведения о православном нравственном учении, о церковной структуре, давать представление о церковной оценке некоторых современных проблем (например, из области биоэтики и т.д.). Предполагается, что Катехизис будет содержать 4 больших раздела с рабочими названиями: «Бог и человек», «Церковь и ее богослужение», «Жизнь во Христе» (о личной и семейной нравственности, аскетизме и молитве), «Церковь и современный мир». Создатели Катехизиса будут опираться на текст «Основ социальной концепции РПЦ». Как рассказал архиепископ Иларион, если содержание первых двух разделов не нуждается в специальном обсуждении, достаточно его «просто изложить», то 3-й и 4-й разделы будут создаваться с помощью экспертов и утверждаться в ходе дискуссии. Например, вопрос о том, что можно или нельзя есть во время постов, пока не регламентирован никаким официальным документом (только о допустимости рыбы во время Рождественского поста существует несколько мнений), отметил выступавший. «Тут нам придется искать консенсус или констатировать наличие разных практик», — сказал архиепископ, добавив, что необходимо приводить эти разные практики «к общему знаменателю».

Предполагается, что новый текст не будет придерживаться традиционной для Катехизиса формы «вопрос-ответ», но каждая тема будет изложена в нем «систематически и последовательно». Поскольку объем излагаемого материала весьма значителен, то планируется создать как полную, так и краткую версию Катехизиса.

Рабочая группа, возглавляемая архиепископом Иларионом и сформированная Синодальной библейско-богословской комиссией, состоит из 23 человек — это священнослужители и миряне, ведущие богословы, церковные историки и канонисты. Работа над текстами Катехизиса пока не началась, но на заседании рабочей группы 12 января было решено разбить на четыре подгруппы, в соответствии с разделами Катехизиса, и продумать их структуру. По завершении работы над текстом (а на это уйдет, по оценке архиепископа Илариона, несколько лет) новый Катехизис будет соборно одобрен и принят Архиерейским собором РПЦ.

Благовест-инфо

Я рад, что помог прославлению ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Интервью с историком М.В. Шкаровским

Окончание. Начало на с. 1

их богословских трудов. Он был арестован с частью бывшей братии Даниловского монастыря, которые тоже относились к числу «непоминающих». Очень стойко вёл себя на допросах, не признал своей вины. И удивительно: несмотря на то, что он

и большим человеком. К сожалению, его до сих пор не прославили, т.к. есть сложности с прославлением руководителей иосифлянского движения.

Также я писал житие для прославления протоиерея Виктора Добронравова, тоже одного из

М.В. Шкаровский читает лекцию по проблемам истории Русской православной церкви. Свято-Филаретовский институт, январь 2010 г.

был расстрелян, тем не менее, его богословские работы оказались настолько ценными для Русской православной церкви, что уже в 1960-е годы они начали активно публиковаться в периодических изданиях. Хотя он даже не был в это время реабилитирован. Сейчас его труды уже изданы. И не так давно, года четыре назад, он был прославлен в лике новомучеников.

Писал я также житие для прославления епископа Сергея (Дружинина). Это был один из руководителей иосифлянского движения, бывший настоятель Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом и духовник великих князей Константиновичей, в частности, Дмитрия Константиновича, последнего владельца Константиновского дворца (сейчас это резиденция президента в Стрельне). После революции Великая княгиня Ольга Константиновна, королева Греции, предлагала ему уехать за границу. Но будущий владыка Сергей решил остаться со своими духовными детьми, сознательно выбрав эту участь, хотя он был убеждённый монархист, близкий человек династии Романовых. Тем не менее, он остался служить в советской России. И одно время, уже после ареста митрополита Иоисифа и архиепископа Дмитрия (Любимова), около года возглавлял иосифлянское движение в масштабах страны. Потом он, конечно же, был арестован, очень мужественно вёл себя на допросах, не скрывал своих убеждений. И после отбытия срока наказания в лагере, в тюрьме, был отправлен в ссылку в Марийскую республику (ныне республика Марий-Эл). Там его метные верующие очень почитали как святого старца. В 1937 году он снова был арестован и расстрелян. Меня поразило протокол его допроса 1937 года — там он категорически всё отрицал, несмотря на то, что подвергался пыткам и был уже старым

иосифлянских руководителей. Он уже прославлен не только Зарубежной Русской Церковью, но и Московским Патриархатом. Это был пастырь, который пришёл служить в Церковь под влиянием отца Иоанна Кронштадтского. Тот чудесным образом исцелил его незрячую сестру и произвёл такое сильное впечатление на будущего отца Виктора, что тот, студент Политехнического института, решил стать священником и потом уже всей своей жизнью запечатлел верность идеям отца Иоанна Кронштадтского. Много добрых слов можно сказать о его духовных подвигах и о его духовных детях. У него было братство при Никольском храме. Этот храм находился на Петровском острове при убежище престарелых актёров. Вокруг него всегда было много представителей интеллигенции. И когда церковь закрыли, он продолжил тайное служение по квартирам духовных детей. Он, кстати, входил в состав известной делегации ленинградской епархии к митрополиту Сергию в конце 1927 года, участвовал в полемике с ним, пытаясь убедить в неправомерности выбранного курса. Но, в конце концов, был арестован, после отбытия срока в лагере сослан в Новгородскую область. Там он окормлял тайную общину и был арестован в 1937 году. Есть несколько легенд о его гибели, но на самом деле он выдержал все допросы и был расстрелян. Ещё в 1970–80-е годы некоторые из его уцелевших духовных детей собрали материал и выпустили книжечку о нём в Австралии, в Сиднее. Но в России его имя было почти забыто. И я очень рад, что мне удалось возродить память о нём. На основе моего жития и собранных документов он был прославлен.

Ещё много подобных историй можно приводить, но я думаю, и этого достаточно.

КАК ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ НОВОМУЧЕНИКОВ

Интервью с кандидатом исторических наук ИРИ РАН Е.В. Беляковой

Ольга Филиппова: Как Вам кажется, насколько в современной церковной жизни воспринят опыт новомучеников и исповедников российских?

Е.В. Белякова: Когда говорят об опыте новомучеников, я вспоминаю, как о. Виталий Боровой в 2000 году на конференции «Христианство на пороге нового тысячелетия» задал вопрос: «Где богословие новомучеников?» Это было уже под конец, когда подводили итоги. Он сказал: «Было много докладов, а богословие новомучеников где? Что они сказали? И что мы поняли из того, что они сказали?»

Поэтому я бы сказала, что этот опыт не вербализован, не высказан в церкви. Новомученики есть, а общезначимого реального опыта нет. Наверное, есть люди, которые им обладают, которые как-то его восприняли, но для всей церкви он не стал частью ее Предания.

Ольга Филиппова: Но ведь о чем-то мы можем сказать — например, о том, что богослужение новомучеников и исповедников отличала свобода. Свобода формы, приближенность к нуждам дня, скромность, простота.

Е.В. Белякова: Да, это так. Я вспоминаю богослужения архимандрита Тавриона (Батозского), я ездила несколько раз к нему в Преображенскую пустынь.

Он был очень свободен в своем служении. Он мог, скажем, прервать богослужение и сказать что-то очень важное. И каждый раз это воспринималось так, будто было обращено именно к тебе. Причем так это воспринималось не одним человеком, а всеми, кто был на богослужении. Я помню его призывы молитвенно помянуть тех, кто не может уже помолиться. Вся церковь у него пела молитвы «под Твою милость» и «Царице моя Преблагая». Это действительно звучало как молитва, а не как просто какие-то слова, которые нужно произнести вовремя. Т.е. люди душой молились. В чем-то он нарушал, наверное, порядок богослужения. Он мог позволить себе выйти и обратиться ко всем со словами, объясняющими смысл богослужения перед какими-то действиями евхаристии. Он считал нужным объяснить их людям, чтобы они поняли. Он говорил то, что не прочтешь ни в одном служебнике. Мы все слышали, все молились. И это было поразительно. И у него причащались сотни людей. Это был реальный опыт свободы.

Я тогда многие молитвы просто запомнила, хотя их услышала впервые, потому что они пропевались всеми, пропевались душой. И это, конечно, дорогого стоит. Это был живой опыт богослужения.

Я недавно решила посмотреть в интернете, канонизирован ли он или еще нет, в каком он сейчас лике, все-таки это человек, который провел в заключении двадцать лет — и человек, который столько людей привел к Богу. И оказалось, что этого действительно святого человека кроют ругательствами, обвиняют в каких-то странных вещах — в латинстве, в том, что он был тайный униат... Причем делают это люди, которые сами ни через что не прошли. Если бы прошли, они

бы так не говорили. Еще ругают его за то, что у него были безобразные переводы (ведь он служил иногда и по-русски). Ну, наверное, с точки зрения эстетов это были безобразные переводы, но люди их слышали. Люди их слышали и подпевали. Наверное, можно придумать лучшие переводы, наверное, когда-то они будут созданы, но что-то должно быть. Человек должен слушать то, что он может услышать, чтобы он назидался от этого, по апостолу — «Ты говоришь, а другой не назидается, ты говоришь, а другой ничего не понимает».

Ольга Филиппова: Как Вам кажется, как возможно приобщиться к опыту новомучеников?

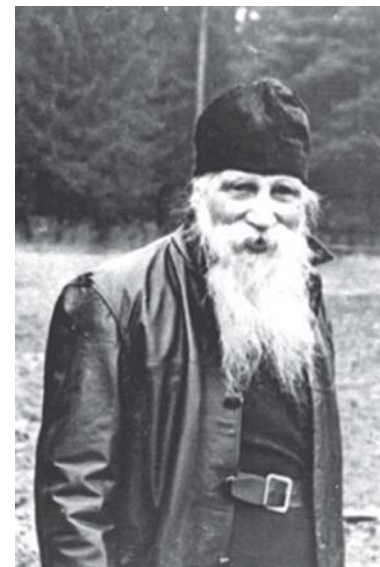
Е.В. Белякова: Мне кажется, это невозможно, если церковь не научится говорить правду о прошлом, в том числе и о своей собственной истории. Ведь были совершенно страшные распоряжения церковного начальства: не поминать на богослужении тех, кто оказался под судом. Было ведь это? Было! Т.е. если епископ оказывался в заточении, его уже не поминали как епископа в церкви. Меня поразило, когда о. Всеволод Шпиллер как-то на службе вдруг стал помянуть: «убиенный епископ Кирилл, убиенный епископ Сергей...» Это был какой-то нескончаемый список, но это было один раз. На других службах этого не было.

Вот Вы говорите, как можно хранить память о них. Да вот тем, чтобы жить по-христиански, действовать по-христиански. Не официозом стать, не идеологией стать, а быть живым служением.

Важно, чтобы церковь училась не бояться правды, потому что правда от Христа, а ложь соответственно мы знаем от кого, не будем говорить. У меня был очень странный опыт. Автор книги о патриаршем Богоявленском соборе делал доклад. Я задала ему вопрос: а были ли репрессированные среди священников Богоявленского собора? На что он мне сказал: «Я не буду отвечать на этот вопрос, это провокация». То есть память установлена, а по сути существует отречение от этой памяти. А ведь у церкви нет права на это — отречься от своих мучеников. И нам важно осознать вот это своё беспамяте, свою неспособность как-то удерживать эту церковную традицию, связь с новомучениками. Вспомните: в житиях мучеников всегда говорится о тех, кто был свидетелями мучений, кто добывал и предавал земле тело, кто хранил память. Мученики никогда не предстают одни. А у нас? Конечно, всё можно свалить на тоталитарную систему, на высокие стены тюрем, но, может быть, нужно тогда прямо сказать, что у нас нет сил преодолеть эти высокие стены, что церковь оказывается бессильна удерживать эту традицию, что она не связана с теми, кто за неё страдает. Тогда нужно додуматься до конца, что произошло в XX веке.

Ольга Филиппова: Тело Господа забрали ученики...

Е.В. Белякова: Кто-то должен был приходить и забирать. А мы часто не знаем место расстрела, кроме мест массовых захоронений. Что-то было нарушено. И важно, чтобы мы это ощущали

Архимандрит Таврион (Батозский)

как свой грех, не чужой, не для того, чтобы тыкать пальцем и говорить, что кто-то там предал — не для этого, а чтобы понять, кто мы сегодня, с каким мы прошлым-то на самом деле. Это тоже часть нашего предания.

Ольга Филиппова: Многие новомученики это понимали. У о. Сергея (Савельева) есть такая запись, относящаяся ко времени его первого заключения. В камере он услышал разговоры верующих людей о том, что они страдают здесь за Христа и за правду Христову, а ему, как он вспоминает, было очень стыдно слышать их слова, потому что он чувствовал совсем по-другому. Он чувствовал, что он и все они страдали за свои грехи и за грехи церкви и никакого исповедничества пока не несут. Это просто результат того, что в прошлой жизни им всем что-то не удалось сделать, не удалось обрести — не удалось обрести собственного голоса, собственной христианской свободы и правды. Да, о. Сергей говорит это от себя, он не говорит, что кто-то должен каяться. Но и у других новомучеников и исповедников эта тема личного покаяния за грехи земной церкви тоже есть — у владыки Кирилла (Смирнова), Дамаскина (Цедрика) и других.

Е.В. Белякова: Да, даже о. Таврион говорил: «Я всегда мечтал о богословской школе, мечтал об Академии, а вот когда нам пришлось за водой ходить по нескольким километрам, тогда я понял: вот что такое академия, вот что такое богословие». Я не дословно, конечно, передаю, но это из слышанного мною от него. И над этим нам тоже надо думать. Не преодолен разрыв между церковью, школьным богословием и христианской жизнью, а уж на то, что происходит в мире, церковь смотрит совсем уже «от своего небесного стояния». Она давно уже замкнулась в стенах, где уютно, где красиво... И то, что рабочие недодают или что мигранты в неизвестно каких условиях в подвалах живут — ну какое дело до этого церкви, правильно? Не они же нам ближние. Ближние — это наши епископы или члены нашей общины. А ведь помощь тем, кто страдает, помощь тем, кто действительно нуждается в помощи, независимо от того, в общине он или не в общине, вот это на самом деле — опыт новомучеников. Ведь эти люди помогали другим, зная, что за это они окажутся за решёткой...

Александр Копировский: Во-первых, боюсь, редко кто вообще осознает принятие крещения как ряд обетов Богу. Да и подготовка к крещению чаще всего оставляет желать лучшего, и само оно тогда оказывается во многом авансом. Поэтому осознанное принятие обетов типа монашеских или трезвенческих — конкретизация и даже усиление того, что было совершено в крещении. Без подобных обетов (не говорю здесь о мелочах: что-то пожертвовать, построить или куда-то благочестиво съездить в благодарность Богу за выздоровление, получение квартиры и т.д.) духовная жизнь может засохнуть, формализоваться.

НЕКОТОРЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ, НАПРИМЕР, «ВОИНСТВО ГОСПОДНЕ», ПРИНИМАЮТ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ЕСЛИ НЕ ЧЕРЕЗ ОБЕТЫ, ТО ЧЕРЕЗ КАКОЕ-ТО ИСПОВЕДАНИЕ, ОБЕЩАНИЕ ВЕРНОСТИ. ХОРОШО ЛИ ЭТО? НЕ НАПОМИНАЕТ ЛИ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЮНОГО ПИОНЕРА?

Свящ. Георгий Кочетков: Нисколько не напоминает торжественных обещаний пионеров и тому подобных. То, что входя в то или иное сообщество, люди приносят какие-то обещания, обеты, в том числе прежде всего обет верности — это вполне нормально, вполне традиционно и больше всего напоминает монашеские обеты, но только такие, которые даются по-новому, в новых условиях жизни. Поэтому можно только приветствовать всякое подтверждение верности, тем более даваемое взрослыми сознательными людьми, которые могут отвечать за своё слово.

Дмитрий Гасак: Мне кажется, что в целом обет принятия в движение через обет — это опыт положительный. Другое дело, что в церкви, а значит и в любом сообществе, которое ей принадлежит, будь то братство, духовное движение, некая монашеская или не монашеская община, те или иные обеты могут приноситься человеком индивидуализированно и формально. Никто от этого не застрахован. Злоупотребления и искажения могут быть везде, ведь духовную жизнь по прописям не выстроишь. И многие вещи в церковной жизни человека могут раскрываться, обогащаться, приобретать новую силу, значение, но могут и формализовываться, как это часто бывает в нашем мире. Формализованным может быть участие человека в таинстве — в крещении, поставлении на служение, венчании. Обеты — например, монашеские — тоже могут быть приняты человеком формально. Все зависит от человека — от того, какую цель он ставит и насколько понимает значение этих обетов, насколько он к ним готов — и от тех людей, которые в этом участвуют. Ведь и совершение таинства, и принятие обетов происходит обычно в церковном собрании: кто-то является свидетелем, кто-то — совершителем. И всеми участниками происходящего может восприниматься как живой процесс и исповедание веры, но может быть воспринято и как формальность.

Я думаю, что вообще всякое обещание — клятва Гиппократа, воинская присяга и разного рода другие обещания, которыми определяется то или иное общественное служение человека — так или иначе имеет духовное, или как говорили в начале XX века, религиозное значение. Поэтому важно, как человек относится к этому, важно, как человек понимает свое служение — кому он служит и кому это его служение и его жизнь принадлежит в первую очередь, а кому во вторую, третью, четвертую и пятую. Различие этих вещей и определяет многое в содержании и в плодах того или иного обещания.

Александр Копировский: Это обещание юного пионера — пародия на обещание верности Церкви (и церкви)! А достойно сформулированная присяга — признак серьезности дела и помощь берущимся за него.

ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ ВЕРНОСТЬ ОБЕТАМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ОБЕТАМ КРЕЩЕНИЯ? ЧТО ПРОИСХОДИТ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НАРУШАЕТ ВЕРНОСТЬ ОБЕТУ? КАК РАЗЛИЧИТЬ В ОЦЕНКАХ ЭТОГО ЛОЖНУЮ МИСТИКУ ОТ ПОДЛИННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРЕДАНИЯ?

Свящ. Георгий Кочетков: Крещальные обеты имеют очень большое значение. Это как бы ответ человека на Божий призыв и продолжение главного, предкрещального таинства Покаяния, которое содержит в себе отречение от сатаны и сочетание со Христом. Поэтому нарушение этого обета — это то же, что нарушение верности Христу. Я бы считал в случае сознательного нарушения обетов крещения это тяжким грехом — на грани смертного. К обетам надо относиться трезвенно. Они входят в подлинное православное предание, это правда. И если человек знает границы обетов крещения и понимает их смысл, то здесь никакой путаницы между подлинным мистическим опытом верности обетам крещения и неким псевдомистическим ощущением верности человека Богу и Бога человеку быть не может. Впрочем, такие вещи проверяются делами, духом, настроением, плодами всей жизни.

Дмитрий Гасак: Верность обетам означает их исполнение, а значит, если речь идет о крещальных обетах — сочетание со Христом, служение Богу, а значит, поклонение Ему в Духе и Истине. В противном случае человек становится в той или иной степени изменником, предателем. Всякий тяжёлый грех, начинающий отлучать человека от Христа, — это тоже измена обетам крещения. Поэтому нам необходимо покаяние и исправление своих грехов, то есть осознание того, где мы отступили, где мы поступили не по-христиански, где мы погрешили против истины, против откровения и жизни в любви и свободе, где мы отошли от церковного Предания, которое прежде всего есть дух Церкви Христовой.

Александр Копировский: Верность обетам — их исполнение не через силу, «потому что обещал», а с радостью, несмотря на трудности в этом. Принять их как «свое». Если кто-то согрешает в исполнении обета — он может исправиться, но кто нарушает верность обету, т.е. отказывается от него — тот изменник, со всеми вытекающими отсюда последствиями. А какая же здесь мистика? «Да-да, нет-нет»...

Елена-Миленя Корольова: Что значит сохранить «печатку нерушимой» и «ризну незапятнанной»? У меня нет однозначного ответа на этот вопрос, но я думаю, что это связано напрямую с верностью призванию, с тем путем служения, который Господь открывает, и тем, с кем ты этим путем идешь. О неверности сказано в Писании: «если мы неверны, то Он пребывает верен, ибо отречься от Себя Он не может» (2Тим 2:13). А различие — как всегда: по духу и по плодам.

Ирина Богатова: Иногда слово «баптизо» переводят как «пропитывание», «промокание». Все процессы духовного становления и есть проявление в личной и личностной жизни обетов крещения, продолжающегося уже после крещального погружения «пропитывания», «промокания». Так что из жизни, из пути человека видно — сохранил ли он верность крещальным обетам, вошли ли они в его жизнь.

Светлана Соница: Для меня верность обетам означает верность Богу и верность моим братьям и сестрам. Нарушая обеты, я буду терять благодарные дары, данные мне Богом для служения. И еще я буду разрушать узы любви, которые связывают меня с Богом и с близкими, а вне Христовой любви жить страшно и мучительно.

Отречение от мира и от всего, что в мире, и сочетание со Христом, «облечение» во Христа и «обещание» Ему — в этом смысл крещальных отречений и обетов

Нельзя быть христианином в одиночестве, нельзя спасаться врозь. Unus christianus, nullus christianus. Не может быть одиноких христиан. Ибо быть христианином значит быть в соборности, т.е. быть в Церкви. Ибо христианство есть Церковь, и спасение есть именно самая Церковь. «Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один; но никто один не спасается. Спасующий же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами» (слова Хомякова)... Христос пришел в мир не к разделенным и разьединенным людям, не к рассеянному овец стаду. Он пришел спасти всех, все человечество, — пришел исполнить и восстановить весь род человеческий, и «возглавить» его в Себе. Он пришел создать Церковь Свою на земле. И только в Церкви можно быть со Христом. Ибо Христос только в Церкви, которая и есть «тело Его». Церковь есть Христос, как Он пребывает в мире, после Вознесения... Церковь есть первая и первичная действительность христианского бытия и жизни... Христианство не есть только некое учение, которое можно было бы «узнать» и «принять» как-то извне, — и не только система «заповедей», которые нужно исполнить. Не только «об-

стианской совести и потому не может оставаться слепым: в случае впадения «старца» или руководителя в духовную «преlestь» или ересь разрываются и узы послушания». **Прот. Сергей Булгаков. Православие. Очерки учения православной церкви**

Послушание — или слепое послушание — вполне умственно и естественно в монастыре, где «отсечение своей воли» составляет условие монашества, его, так сказать, духовный метод. Однако здесь существенно, что этот путь, или метод, свободно избирается вступающими в монастырь, и в этом смысле самое полное монашеское послушание, принимаемое в составе монашеских обетов, есть действительно акт величайшей христианской свободы (хотя и здесь послушание не освобождает от хри-

стианской совести и потому не может оставаться слепым: в случае впадения «старца» или руководителя в духовную «преlestь» или ересь разрываются и узы послушания». **Прот. Сергей Булгаков. Православие. Очерки учения православной церкви**

Верность как взаимное обязательство

Христианская этика способствовала закреплению на определенном уровне понятия верности как одного из важнейших структурообразующих идеалов социума. Вольфрам фон Эшенбах начинает свой знаменитый роман «Парцифаль» вступлением о верности и неверности:

*Неверности прощенья нет,
Ее одежды — черный цвет,
И ей во мраке ада дом.
Кто пред людьми был чист во всем
И верность Богу сохранил,
Сиянье рая заслужил.*

Верность слову, выраженная в клятве, стоит за таким ритуалом, как оммаж. Оммаж являлся обрядом, скреплявшим личный договор между рыцарем и его сеньором. Рыцарь при этом объявлял себя «человеком» сеньора, его вассалом (отсюда и происхождение термина (hommagium от homo). Кладя соединенные руки в ладони сеньора и произнося формулу: «Сир, я становлюсь вашим человеком», рыцарь приносил присягу на верность на мошах святых. Предательство рыцарем своего господина было сродни предательству Иуды. Во имя исполнения этого долга чести рыцарь в идеале должен был пожертвовать всем, включая дружеские узы и даже жизнь.

В «Песни о Нибелунгах» воплощение рыцарской чести, маркграф Рюдегер Бехларенский вынужден выбирать между дружбой с Хагеном и вассальной верностью Этцелю и Кримхильде. После мучитель-

ной внутренней борьбы он решает поигнорить, защищая дело своих господ. При этом он оплачивает последний долг дружбе с бургунами — вручает Хагену свой шит.

Верность сеньору вассала сеньору. Сеньор, не забывая о жизни своего вассала, имел мало шансов приобрести других военных слуг. В критический момент сражения с гуннами бургундские короли, чьи воины истекают кровью, получают шанс спастись самим и спасти своих друзей ценой выдачи Хагена, их вассала — этого требует Кримхильда, жаждущая отмстить за Зигфрида. Могуций Гернот на это ей отвечает:

*Да не попустит Бог,
Чтоб нашего вассала мы отдали в залог.
Мы тысячу братьев пожертвуем скорее,
Чем предадим хоть одного из верных нам людей.*

Верность распространяется и на отношения рыцаря с Богом. Причем верность понимается рыцарским сословием как взаимное обязательство. Господь мыслился не только Богом верных рыцарей, но и верным Богом. В рыцарском сознании он предстает как защитник и даритель благ тем рыцарям, которые праведно исполняют свой долг. Не случайно Христос в миниатюрах псалтырей XII века представлен с мечом и щитом, в кольчуге, со шлемом на голове, окруженный свитой рыцарей и министералов. В образах феодального быта рисуется и день Страшного суда, когда Господь со своими лучшими рыцарями соберет свой двор, свою курию и будет судить правых и виноватых, верных и неверных.

Из книги «История средневековой культуры» (Издательство Томского университета, 2003)

